

ГЛАВА 8. В СЕРДЦЕ СМЯТЕНЬЕ, И В ПОДАРОК — ЗАКОЛКА

Те Сюань шел по коридорам отеля «Приют вечного спокойствия» размашистым, уверенным шагом. На нем был ладный, плотно подогнанный дорожный костюм; лицо воина, обычно добродушное, сейчас казалось суровым и сосредоточенным. В этом поиске проглядывала неожиданная властность — Те Сюань сейчас походил на истинного героя цзянху, успевшего повидать виды.

Цинь Вань и Цянь Линь спустились раньше и уже заняли столик в общем зале. Прихлебывая чай, они поджидали Те Сюаня и Мо Чжэньчжэнь. Когда в дверях показался преобразившийся кузнец, он едва заметно вскинул бровь. Цянь Линь же, напротив, широко улыбнулся и приветливо махнул рукой:

— Брат Те! Иди к нам, присаживайся.

Те Сюань только с виду казался невозмутимым, в душе же его всё еще клокотало беспокойство. Увидев знакомые лица, он облегченно выдохнул и поспешил к столику.

Сам Цинь Вань не сильно изменился: после купания он облачился в такие же безупречно белые одежды, да и прическу оставил прежней. Разве что влажный блеск волос выдавал его пренебрежение к такой утомительной мелочи, как тщательная просушка прядей.

— А где Чжэньчжэнь? — Те Сюань плюхнулся на стул прямо напротив Цинь Ваня, но тут же заерзал, явно жалея о своей поспешности, и принялся оглядываться в поисках девушки.

— Госпожа Мо еще не спускалась, — Цинь Вань ловким, отточенным движением перевернул пиалу, ополоснул её кипятком и наполнил ароматным чаем до краев, пододвинув Те Сюаню.

— А, ясно... — Те Сюань, витая в облаках, поднес пиалу к губам и тут же с шумом выплюнул всё обратно. — Ох, горячо!..

Лицо Цянь Линя предательски дрогнуло, но он героическим усилием воли сдержал смех.

Цинь Вань же проявил неожиданную заботу:

— Брат Те, ты в порядке? Не обжегся?

Те Сюань высунул кончик языка — этот жест не вязался с его мужественным обликом, но выглядел на редкость искренне.

— Брат Цинь Вань, зови меня просто по имени...

— А сам продолжаешь звать меня «братом»? — Цинь Вань притворно нахмурился.

Те Сюань замахал руками:

— Не буду, честное слово, не буду!

— Брат Те! — раздался звонкий голос за спиной.

Кузнец обернулся. Мо Чжэньчжэнь тоже обновила гардероб и теперь стояла перед ними, сияя от радости. Нежно-желтое платье чудесным образом вернуло ей очарование юности, а новые заколки в волосах подчеркивали девичью свежесть.

— Ну как? — Цинь Вань поставил пиалу и тонко улыбнулся. — Мой вкус еще чего-то стоит?

Те Сюань закивал, не скрывая восхищения:

— Красавица! Настоящая красавица!

Мо Чжэньчжэнь вспыхнула румянцем. Она робко присела у края стола и прошептала:

— Спасибо вам, брат Цинь...

Цинь Вань небрежно отмахнулся:

— Раз вы оба готовы, предлагаю сначала прогуляться, а после я отведу вас в «Терем Созерцания Небожителей». Попробуем их знаменитые блюда, согласны?

Хоть Те Сюань и томился ожиданием, он понимал, что в таком деле спешка — плохой союзник.

— Как скажешь, мы во всём полагаемся на тебя.

На лице Цинь Ваня проступило едва заметное торжество. Цянь Линь, заметив это, лишь иронично сощурился.

«Молодой господин Цинь, а вы мастер своего дела. Пара фраз — и люди у вас в руках, покорные, как ручные птицы...»

Голос Цянь Линя, усиленный техникой «Передача звука на тысячу ли», прозвучал прямо в ухе Цинь Ваня. Те Сюань и Мо Чжэньчжэнь, сидевшие рядом, ничего не заметили.

Цинь Вань на мгновение помрачнел, но он тут же вернул себе бесстрастное выражение:

«Я лишь исполняю волю Главы и не жалею сил ради успеха дела».

«Жаль только, что это мастерство вы не прикладываете к другим. Глядишь, и не ополчились бы на вас все вокруг...» — Цянь Линь тихо рассмеялся.

«Ты...» — Цинь Вань в ярости так сжал край стола, что под его пальцами на дереве осталась глубокая отметина.

Он знал, что Цянь Линь — человек особый, доверенное лицо Ян Муяня, и ссориться с ним сейчас было верхом безумия. Пришлось проглотить обиду.

«Господин Цинь, ученому мужу не пристало так кипятиться. Это вредит благородному облику... Ха-ха-ха!» — Цянь Линь, довольный собой, поднялся. — Вы идите не спеша, а я вперед — закажу столик в «Тереме Созерцания Небожителей»...

Цинь Вань угрюмо кивнул. Те Сюань, заметив его состояние, обеспокоенно спросил:

— Цинь Вань, тебе нездоровится?

— Нет, всё в порядке. Идемте, я покажу вам город, я здесь неплохо ориентируюсь... — Цинь Вань заставил себя улыбнуться, подавляя бушевавшие внутри чувства.

Хоть над Те Сюанем и довлел груз мести, он впервые оказался так далеко от дома. Янчжоу — этот блистательный, шумный мир — кружил голову. Раньше они с Чжэньчжэнь и глаз поднять не смели, пробираясь по улицам, но яркое великолепие города врезалось в память. Теперь же, получив возможность рассмотреть всё вблизи, они не желали упустить ни единого мгновения.

— Цинь Вань... — Те Сюаню казалось непривычным называть нового знакомого просто по имени, в этом чувствовалась странная близость, от которой было невозможно отказаться. — А где твой дом?

Цинь Вань на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Очень далеко отсюда... Но оставим это. Впереди рынок, пойдемте посмотрим, не нужно ли вам чего прикупить.

Внимание Те Сюаня мгновенно переключилось. Тесные ряды лавок, бурлящий поток людей — всё здесь дышало радостью и жизнью, так непохожей на однообразные будни кузнеца в глухой деревне.

Мо Чжэньчжэнь, старавшаяся держаться рядом с мужчинами, долго молчала, не находя слов, но вскоре и она нашла кое-что по душе. Почти бегом она бросилась к небольшому прилавку с изящными безделушками.

— Брат Те, брат Цинь, посмотрите! Красиво? — она гордо вскинула руки, показывая свою находку.

Те Сюань присмотрелся: в её ладонях лежали две белые яшмовые бабочки, большая и маленькая. Резьба была на редкость искусной — казалось, крылышки вот-вот затрепещут.

Цинь Вань взглянул мельком и усмехнулся:

— Неплохо. Но камень посредственный, дешевка.

— Вот как... — Мо Чжэньчжэнь знала, что на уличном лотке не найти настоящих сокровищ, но прямота Цинь Ваня её уколола.

Те Сюань промолчал. Он непроизвольно коснулся пояса и с досадой вспомнил, что, сменив одежду, оставил и кожаную сумку, и все немногие пожитки в гостинице.

Цинь Вань, не сводивший глаз с Те Сюаня, заметил это мимолетное движение.

— Те Сюань, я ведь не подготовил подарка к нашей первой встрече. Раз госпоже Мо приглянулись эти бабочки, позволь мне...

— Что ты, нельзя! — Те Сюань замахал руками. — Ты и так нам помог. Я не могу больше брать у тебя деньги...

Мо Чжэньчжэнь и вправду полюбила этих бабочек. При словах Цинь Ваня она просияла, но, видя отказ Те Сюаня, она с грустью положила их обратно. Торговец, почуяв, что добыча ускользает, тут же завел привычную песнь:

— Господа, взгляните! Эти бабочки вырезаны из редчайшей яшмы, найденной в самой сердцевине гор! В целом мире не найти второй такой пары. Упустите — будете локти кусать!

Цинь Вань подошел к лотку. Он холодно и тяжело посмотрел на яшмовые безделушки. Торговец хотел было еще что-то присочинить, но под этим взглядом у него внезапно пересохло в горле. Хвастовство застряло в горле, и он забормотал, пытаясь спасти сделку:

— Почтенный господин, если вы и впрямь хотите... я уступлю... дешевле отдам...

Цинь Вань вскинул глаза и опасно усмехнулся.

— И насколько же дешевле?

Торговец сглотнул и дрожащим пальцем показал:

— Один... лянью...

Цинь Вань коснулся крыла бабочки и едва слышно протянул:

— Хм?

Бедолагу-продавца будто ветром сдуло. Он тут же поправился:

— То есть... конечно, это слишком... можно и меньше...

Те Сюань, не знавший цен на подобные вещи, понимал одно: один лянью серебра — это огромные деньги.

— Лянью? Да это же грабеж! — возмутился он.

Мо Чжэньчжэнь поддержала его:

— Хозяин, мы что, похожи на жирных баранов, которых можно стричь? Эта поделка не стоит и половины!

Цинь Вань взял бабочек в руки, заставляя их вращаться между пальцами.

— Хозяин, работа сносная, не более. Десять медных монет — и по рукам.

Торговец открыл рот, чтобы возразить, но не смог вымолвить ни звука. Он лишь беспомощно смотрел, как на прилавок упали монеты, звеня и кружась, пока не замерли перед его носом.

— Брат Цинь, как же так дешево? Почему он согласился? — Чжэньчжэнь сияла, без конца поправляя яшмовых бабочек в волосах.

Цинь Вань лишь применил технику дистанционного поражения акупунктурных точек, лишив торговца речи. Откуда ему было знать, на какую цену тот согласен?

— Наверное, увидел, какая ты красавица, и решил уступить...

Девушка залилась пунцовой краской.

— Брат Цинь, вы надо мной смеетесь! — она кокетливо топнула ножкой и убежала вперед, к другим лавкам.

Те Сюань, всё это время шедший рядом, вдруг замедлил шаг и отстал. Цинь Ваня не интересовал никто, кроме кузнеца. Видя, что Мо Чжэньчжэнь скрылась в толпе, он с облегчением обернулся к спутнику:

— Те Сюань, а ты присмотрел себе что-нибудь?

Кузнец замялся, переминаясь с ноги на ногу.

— Послушай... Ты не мог бы одолжить мне свой кошелек?

Цинь Вань усмехнулся про себя. «Бойся не того, кто просит, а того, кто отказывается». Он легко отвязал кошель от пояса и протянул Те Сюаню.

— Подожди меня здесь... — Те Сюань выглядел крайне взволнованным. Он отошел на пару шагов, еще раз оглянулся на Цинь Ваня и, убедившись, что тот не трогается с места, скрылся в людском водовороте.

Цинь Вань лениво скользил взглядом по лоткам. На мгновение его охватило странное беспокойство. Солнце слепило, вызывая раздражение. Те Сюань начинал ему доверять — возможно, верил уже безраздельно. Но Цинь Вань знал: он здесь с одной целью. Что будет, если однажды Те Сюань поймет, что вся их дружба — лишь искусная игра? «О, это будет поистине захватывающее зрелище...»

— Цинь Вань!

Он резко обернулся на голос и замер.

— Это что?

В руках Те Сюаня была заколка. Простая, даже грубоватая работа — темно-зеленая, в форме кисточки для письма. Кончик её был слегка заострен, лишь намекая на очертания инструмента ученого мужа.

Те Сюань, смущаясь, впихнул заколку и кошелек в руки Цинь Ваня.

— Я подумал, тебе подойдет... Вот, купил. Деньги верну, как в гостиницу придем... Ты не смотри, что она простая, на лучшее у меня не хватило...

Обычно Цинь Вань терпеть не мог пустой болтовни, но сейчас Те Сюань показался ему почти трогательным. В его памяти не всплывало ни одного случая, чтобы кто-то купил ему подарок просто так, стараясь угодить его вкусу.

— Пустое, не нужно возвращать. — Цинь Вань взвесил кошелек: тот почти не полегчал. Заколка стоила сущие копейки, но, коснувшись её, он ощутил приятную прохладу, и раздражение от жары внезапно утихло.

— Нет! — отрезал Те Сюань. — Не беспокойся, я расплачусь. Эту заколку я взял у того же торговца. Станный он какой-то: я его спрашиваю, отдает ли за десять монет, а он только глазами хлопает и молчит. Я и решил — согласен...

Цинь Вань не выдержал. Он коротко хохотнул, а затем его смех зазвучал всё громче. Он согнулся пополам, хватаясь за живот и едва переводя дыхание.

— Цинь Вань, что с тобой? — Те Сюань испуганно захлопал его по спине.

Знакомое тепло, казалось, прошло Цинь Ваня насквозь, достигая самого сердца. Наконец он выпрямился, утирая слезы.

— Те Сюань... Хозяин лавки сегодня понес тяжкие убытки...

— А?

Кузнец хотел было расспросить, в чем дело, но впереди, сложив ладони рупором, уже кричала Мо Чжэньчжэнь:

— Брат Цинь! Брат Те! «Терем Созерцания Небожителей» совсем рядом! Скорее!

Они переглянулись и, улыбнувшись друг другу, ускорили шаг.

Ужин прошел в редкостном согласии. Цянь Линь заказал отменные блюда, а Мо Чжэньчжэнь, перестав дичиться, без умолку щебетала, создавая легкую атмосферу.

— Брат Цинь, а это что за рыба?.. Брат Цинь, вы столько всего знаете!.. Брат Цинь...

Цинь Ваня это начинало утомлять, но ради Те Сюаня он терпеливо отвечал на все вопросы. Сам же кузнец пребывал в безмятежности. В его глазах Цинь Вань был совершенством, и даже

навязчивость Чжэньчжэнь не могла этого изменить.

Цянь Линь же нашел себе новое развлечение. Он почти не ел, лишь лениво ковырялся в тарелке, наблюдая за всеми по очереди с лукавым выражением лица.

Когда с едой было покончено, Цинь Вань провел их по самым живописным местам города. Цянь Линь не вступал в разговоры, тенью следуя позади. Те Сюань видел, что их отношения с Цинь Ванем не похожи ни на дружбу, ни на службу, но благоразумно помалкивал.

Весенние сумерки опустились на город мягкой дымкой. Когда Цинь Вань привел всех обратно к отелю «Приют вечного спокойствия», небо уже потемнело. Мо Чжэньчжэнь всё еще строила планы на вечер, но, услышав, что мужчины собираются на реку Циньхуай, тут же запросилась с ними.

— Госпожа Мо, для юной девы там не самое подходящее место, — перебил её Цянь Линь раньше, чем Цинь Вань успел открыть рот. — Не лучше ли нам с вами прогуляться по другим тихим улочкам?

Хоть девушке и не хотелось отпускать Те Сюаня в такое злачное место, она понимала, что спорить бесполезно. Но ворчать не перестала:

— Там кругом одни притоны! Смотрите, чтобы какая-нибудь лисица не вскружила вам голову... И как найдете человека — сразу назад!

Пока она давала наставления, Те Сюань и Цинь Вань уже успели скрыться из виду.

Река Циньхуай... Десять ли золотого блеска и лазурных павильонов. Расписные лодки — скользили по зеркальной глади под мерный плеск весел. Янчжоу называли местом порока и роскоши, ведь здесь не было конца красавицам и ученым мужам, жаждущим славы и любви.

С незапамятных времен таланты и вельможи искали здесь встреч с легендарными куртизанками. И хоть истинных жемчужин среди них было мало, поток искателей не иссякал.

С наступлением ночи река преобразилась. Расписные лодки выстроились вдоль берега, и на их носах одна за другой зажглись гирлянды фонарей. Обклеенные цветной бумагой, они издали казались драгоценными поясами, свисающими к воде. Огни отражались в черной глубине реки, рассыпаясь тысячей цветных бликов.

Здесь царили свои законы. Гирлянда фонарей на борту означала, что лодка ждет гостей. Если же кто-то входил внутрь, фонари снимали, оставляя лишь один маленький изящный светильник — знак того, что место занято.

Те Сюань ошарашенно замер. Река была прекрасна, но как искать здесь человека? Мастер Те

велел найти Тысячерукого Будду, но не объяснил, как это сделать среди сотен лодок.

Цинь Вань, видя его растерянность, тихо спросил, стараясь не выдать усмешки:

— Те Сюань, ты пришел сюда за девицами или по делу? Не бойся, я не выдам тебя
Чжэньчжэнь...

— Нет... не за этим... — Те Сюань густо покраснел. Оглядевшись, он придвинулся к самому уху Цинь Ваня и прошептал: — Мастер велел мне найти человека по прозвищу Мяошоу Кункун — Тысячерукий Будда.

Цинь Вань хотел было отстраниться от такой неуместной близости, но при этих словах он мгновенно посерьезнел.

— Твой учитель сказал, зачем он тебе нужен?

Те Сюань покачал головой:

— Нет, ничего не сказал... — Он помрачнел.

Цинь Вань быстро сообразил:

— Сделаем так: выберем лодку, присядем и поспрашиваем. На Циньхуай каждую ночь пир горой, никто от нас не убежит.

Те Сюань бессильно сжал кулаки. На его костяшках еще виднелись следы от старых ран — шрамы, которые никогда не исчезнут.

Цинь Вань дрогнул. Почти не задумываясь, он ободряюще коснулся плеча Те Сюаня, но тут же горько усмехнулся собственной слабости.

— Цинь Вань, ты такой умный... Не знаю, что бы я без тебя делал... — Те Сюань с благодарностью посмотрел на него и невольно сжал его ладонь.

Цинь Вань замер. Он хотел высвободить руку, но внезапно понял, что не может — это тепло было ему слишком дорого. Он, ученый муж с мятежной душой, ставший разбойником, всегда презирал грубую силу цзянху. Всюду он был чужим. И впервые кто-то так искренне нуждался в нем, так открыто им восхищался.

Мир вокруг замер. Прохожие исчезли, остался лишь Те Сюань — сильный, честный и по-детски бесхитростный.

Первым опомнился кузнец. Он отпустил руку Цинь Ваня и смущенно отвел взгляд.

— Цинь Вань, на какую лодку пойдём? — он принялся озираться по сторонам с преувеличенным усердием.

Цинь Вань улыбнулся и указал на ближайшую лодку с яркими фонарями:

— Пойдем туда, где ближе к воде. Зачем упускать удачу...

<http://bllate.org/book/17419/1653732>